

Левая, правая, где сторона?

Активная перегруппировка политических сил в стране сопровождается новым витком напряженности во взаимоотношениях между властью и оппозицией. Но как и пять, девять лет назад границы между правыми и левыми, либералами и консерваторами остаются по-прежнему размытыми. Предвкушение борьбы за власть, будь то места в парламенте или президентский пост, вызывает к жизни порой весьма экзотические “союзы меча и орала”. Что же движет нашими политиками: высокие идеи или приземленный прагматизм, что представляют собой их сегодняшнее объединения? Эти вопросы попытались выяснить на своем очередном заседании члены дискуссионного клуба политических партий, который приобретает все большую популярность у представителей самых разных политических течений.

Главной темой нынешней встречи, которая, как и обычно, состоялась в офисе Партии экономического возрождения, были конституционная реформа и будоражающий сегодня умы политиков вопрос о том, какая форма правления нам нужна. Учитывая, что именно вокруг него сегодня и происходит идейное размежевание, партийцы решили еще раз сверить свои позиции. Не обошли они вниманием и вновь созданный блок заявивший о себе как Народная коалиция демократических сил (НКДС) и выступающий за то, чтобы уже в первой половине нынешнего года была принята новая редакция Конституции, где предусматривалась бы парламентская форма правления. Вот какой расклад мнений получился в итоге.

Валерий ХОН, лидер партии экономического возрождения:

— Сегодня мы можем наблюдать три крупных политических объединения, которые сформировались буквально за последние два месяца. Это блок Топчубека Тургуналиева, выступающий за роспуск парламента. Затем — бывшие соратники Президента по мартовским событиям: Азимбек Бекназаров, Роза Отунбаева, Алевтина Проненко и другие, жестко потребовавшие недавно на курултае доведения революционных преобразований до логического

завершения с наказанием всех причастных к неблагоприятным делам прежней власти. Наконец, самое молодое - НКДС, сформированное под «крылом» Союза демократических сил, партии, представляющей интересы крупного капитала. На его знамени начертаны только три слова “Даешь парламентскую республику!”.

Если разобраться, то каждое из этих объединений преследует не столько стратегические цели, сколько ситуативные интересы, группируется не вокруг общей идеи, программы, а вокруг определенных политических фигур. И, несмотря на внешние различия в заявленных целях, возникновения у них общая - грядущие довыборы в парламент и желание загодя поярче «засветиться» на политическом небосклоне. Лучшее средство для этого – собрать как можно больше людей, сделать громкие заявления, желательно перед микрофонами и телекамерами. Тут любой повод хорош: железнодорожники недовольны очередными кадровыми решениями? Отличная возможность лишний раз о себе напомнить, показаться на людях, дать интервью, по максимуму загружая его политическим содержанием. Это очень напоминает мне историю с «болотной копеей» из хрестоматийного романа Максима Горького «Мать», когда недовольством рабочих, чтобы спровоцировать политические выступления...

Поэтому, думаю, не стоит нам обольщаться этими краткосрочными союзами, которые являют собою, скорее, брак по расчету, чем по любви. Для подлинной консолидации наши партии, что ни говори, еще не созрели. Все эти совместные заявления – не более чем пиаровский ход: слишком очевидны амбиции отдельных лидеров, которые едва ли согласятся променять первые места в едином избирательном списке на такое абстрактное понятие, как партийная солидарность. Наблюдая все это, я еще осторожнее начинаю относиться к идее парламентской республики. Не трудно предсказать, во что это может вылиться в наших сегодняшних условиях, когда нет сильных партий, зато амбициозных партийных лидеров – более чем достаточно. И сейчас работу нашего парламента образцовой не назовешь, а тогда и вовсе придется забыть о какой-либо стабильности или о конструктивизме.

Сегодняшняя смешанная форма правления все же позволяет выдерживать баланс между ветвями власти. И потом – выборы по партийным спискам не дают никакой гарантии от использования действующей властью административного ресурса и проталкивания в наделенный широкими полномочиями парламент исключительно «своих» людей. А под видом партий к власти фактически будут стремиться кланы, а то и криминальные группировки. Да и действующая власть дремать не будет. Посмотрите на США. Партий там много, но только две реально претендуют на власть и являются классическим образцом партий власти, мало чем отличаясь друг от друга. Если появятся такие у нас – можно переходить к парламентской форме правления, но, похоже, это произойдет не сегодня.

Клара Ажыбекова, партия коммунистов:

Дискуссии о форме правления напоминают мне классический спор о курице и яйце. Но почему мы должны непременно «загонять» людей в партии? Я в принципе не согласна с идеей проведения выборов только по партийным спискам. Надо и на личности ориентироваться. Поэтому выборы целесообразно проводить по смешанной, пропорционально-мажоритарной системе. Нужна ли нам парламентская республика? Боюсь, что однозначно ответить на этот вопрос нельзя. Как, например, 75 депутатов от имени всего народа могут избирать премьер-министра, назначать правительство? Даже если их будет 105 – уровень представительства явно недостаточен. А более многочисленный парламент окажется просто «неподъемным» для нашего бюджета. К тому же сегодня у нас 99 процентов голосов на выборах продается и покупается.

В то же время что нам дает смешанная форма правления? Цепь противостояний: Президент и парламент, премьер и Президент... Нам нужно при выборе формы правления исходить из сегодняшних реалий. Нужно, чтобы Президент возглавил исполнительную власть и взял на себя ответственность за происходящее в стране. А то идет перетягивание каната, и вот-вот вся страна разделится на сторонников Президента и премьера.

Что же касается НКДС, то мне не нравится, что к этому движению ряд политиков присоединяется явно из конъюнктурных соображений только для того, чтобы провести во власть «своего» человека.

Денис Тойчиев, заместитель председателя политсовета партии «Эл ынтымагы»:

– По вопросу о форме государственного правления в нашей партии единой позиции пока нет, дискуссии продолжаются, поэтому выскажу свое личное мнение. Думаю, что если подойти к вопросу с практической точки зрения, то нет смысла идти на такие дорогостоящие шаги, как проведение референдума и изменение формы правления, поскольку принципиальных изменений во внутривнутриполитической ситуации, скорее всего, не произойдет. Ведь форма правления – это не самоцель. Главное – чтобы страна развивалась.

Но партии, конечно, должны сказать свое слово в период подготовки к референдуму: взять на себя разъяснительную, просветительскую функцию. Люди у нас сегодня слабо информированы в плане политики, нужно развивать их сознание. Что же касается создания всяческих блоков и объединений, то это свидетельствует только об одном: партии испытывают сегодня острую нехватку ресурсов, а создание таких блоков – чисто политический ход: стремление обратить внимание общественности на ту или иную проблему.

Александр Ильясов, председатель политсовета Партии «зеленых»:

Наша партия однозначно выступает за парламентскую республику и не за конституционную реформу, а за новый Основной Закон. Поэтому мы безоговорочно присоединились к НКДС. Почему все так боятся феномена партийного лидера. Да, у нас большинство партий – лидерского толка. Да и в России таких немало, и они играют заметную роль в жизни страны. Многие ли россияне, например, знакомы с программой ЛДПР? А Жириновского знает вся страна, и избиратели во время каждой избирательной кампании активно за него голосуют. В составе Жогорку Кенеша должно быть

не менее 250 депутатов, и никакой мажоритарности. К этому сейчас и в России приходят.

Посмотрите на наш парламент – там до сих пор нет стратегии принятия законов. Эта проблема решается в государстве с парламентской формой правления, так же, как и вопрос об ответственности за положение в стране. Согласен, что партии у нас пока слабые. Собственно, в классическом марксистском понимании партий у нас и нет, это, скорее, общественные движения. Поэтому в любом случае, при любой форме правления люди все равно будут голосовать за лидеров. Поэтому неважно, двадцать человек в партии или двадцать тысяч, если у нее такой брэнд, как, например, у ЛДПР или «Ар-Намыса».

P.S. Как видим, вопрос о форме государственного правления высветил подчас неожиданные ракурсы пристрастий наших политических партий, когда те, что позиционируют себя как либералы правого толка, явно тяготеют к «левым» ценностям, и наоборот. Идейные различия размыты настолько, что, похоже, электорату остается и впрямь ориентироваться в своем выборе по принципу гадания на ромашке: «любит – не любит, к сердцу прижмет – к черту пошлет».

Людмила Павлович.

«Слово Кыргызстана»

14 февраля 2006 год.